

„Се женихъ грядетъ въ полнощи“...

1.

Полночь близка... ужъ часы приближаются,—
Эти часы, о душа, ты не спи,—
Въ полночь приходъ жениха ожидается...
Бодрствуй, коль хочешь на бракъ быть ты.

2.

Будутъ блаженны, которые встрѣтятъ
Въ эти глухіе полночи часы
Гостя желаннаго... Онъ не замедлитъ...
Не унывай же до времени... жди!

3.

Скоро услышишь ты громкіе звуки:
„Вотъ Онъ,—идетъ долгожданный женихъ“!

Встрѣтятъ Его тѣхъ блаженныхъ душъ лики,
Кои не спятъ... отчего же ты спишь?

4.

Или тебя пиръ священный не манитъ,
Хочешь остаться внѣ царствія ты?
Бодрствуй, молись,—уже скоро настанетъ
Время желанное встрѣчи... не спи!

5.

Поздно потомъ, коль уснешь, будешь плакать,
Виться, рыдать у закрытой двери...
Онъ не услышитъ тебя,—клики брака
Будутъ глушить собой стоны твои.

„Чертогъ Твой вижу“...

Чертогъ я вижу Твой, сіяющій огнями,
Украшенный... Боже, Спасе мой!
Стремлюсь въ него своей загрязненной грѣхами,
Сомнѣньяи измученной душой!

Но какъ войду въ него въ небрачномъ одѣяньи,
Какъ въ рубищѣ явлюсь средь блеска торжества?
Къ Тебѣ взываю я съ тоскою: упованьямъ,
Мольбѣ, слезамъ вонми—лукаваго раба.

О, просвѣти!—молюсь, своимъ святымъ сіаньемъ
Ты—мракъ души моей и грѣшной, и больной:
Дай брачное ей, Ты, святое одѣянье,—
Мятущейся ей ниспосли покой!

Скорбный путь.

Голгофа шумить и гудить отъ народа,—
На лицахъ у всѣхъ нетерпѣнье и гнѣвъ,
У всѣхъ на устахъ звучитъ имя кого-то...
Кого то ждетъ страшный здѣсь крестъ.

* *
Тропинка ведетъ, извиваясь, къ Голгофѣ,
По ней все идутъ и идутъ...

И слышны глухія ужь пени въ народѣ:
„Что-жъ долго Его не ведутъ“!

* *
Но кто—это „Онъ“? Кого ждетъ здѣсь распять?
А Тотъ, кто любилъ и училъ всѣхъ любить...
Любить, и молиться за тѣхъ, кто проклятыямъ
Тебя предаетъ, и добро веѣмъ творить...

* *
Но вотъ изъ воротъ городскихъ показалась
Процессія длинная—съ войскомъ въ главѣ...
И лица у всѣхъ исказила вдругъ ярость,
У каждаго виденъ ужь камень въ рукѣ...

* *
А вотъ показался и Тотъ, Кого ждали,
И Тотъ, для котораго камни въ рукахъ,
Кого, муча, дерзкой рукой заушали,
Плевали... съ проклятьемъ въ нечистыхъ устахъ.

* *
Идетъ изможденный, избитый и слабый,
Съ терновымъ вѣнкомъ на склоненной главѣ,
Идетъ средь толпы, передъ нимъ виноватой,
Съ запекшейся кровью на блѣдномъ челѣ...

* *
Идетъ Онъ, какъ будто не видитъ, не слышитъ
Ругательства злыя безумной толпы,
И взоръ лишь одною любовію дышетъ,
И губы лишь шепчутъ: „имъ, Отче, прости“!

Священникъ *Арн. Гаряевъ.*

